

СТАЛЬ
И
БАРХАТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НА ОСТРИЕ КИНЖАЛА

18+

Реджи Фуркот Сталь и Бархат: На острие кинжала

<https://litres.ru/74351798>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фьёрд и Аристер — два королевства, которые ненавидят друг друга уже пять лет. Джинерва — та, кто держит оборону Севера. Дерек — тот, кто должен стать её палачом.

Она не хочет его ненавидеть. Он не хочет её терять. Но правда, которую она прячет за улыбкой, может разрушить всё, что он знал о своей семье, своём королевстве и о самом себе.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Реджи Фуркот Сталь и Бархат: На острие кинжала

Глава

Сталь и бархат: На острие кинжала

Пролог

Джинерва... Джинерва Афина Монтилье. Как бы я не любила своих родителей, но они явно были не в себе, когда придумывали мне имя при рождении. Понимаю, имя наследницы королевства не может звучать просто Джина, которым я всегда представляюсь за пределами дворцовых ворот. Оно должно звучать громко, возможно угрожающе, и с первым именем я хоть как-то смирилась, но... Афина? Серьёзно? Не слишком ли, черт возьми, пафосно и, возможно, крайне опрометчиво выбирать вторым именем имя богини войны и мудрости? Хотя кое-кто считает, что это имя подходит мне даже больше, чем основное. Дурак...

Глава 1

Война Фьёрда с Аристером идет уже почти пять лет. Кто бы что ни говорил, но оба государства были достаточно из-

мотаны этим не очень-то веселым времяпрепровождением, хотя никто в этом, конечно, не признается. Мой отец, король Фьёрда – Артур, даже с его мягким характером держался на редкость стойко, но недавнее предательство нескольких солдат, впустивших наемников в самый тыл, совсем его подкосило. Я до сих пор виню себя за то, что, несмотря на наличие в моих руках лучших людей, которых только можно найти для разведки, я успешно добывала информацию из самого сердца Аристера, но проморгала пару мелких вшей прямо у себя под носом. Что ж, наверное, давно пора было брать всё полностью в свои руки и наконец заканчивать этот фарс...

Я осушила залпом кружку эля, сидя у дальнего столика в таверне в одной из небольших деревенок Аристера. Здесь пахло жареным мясом, выпивкой, кожей и лошадьми, а из окна открывался весьма приятный вид на пашню с виднеющейся вдали полоской леса. Мирно. Тепло. И это лишь сильнее напомнило, как я уже соскучилась по острым скалам и прохладе родного Фьерда.

В это местечко часто захаживали проезжающие мимо купцы и другие путешественники, но сегодня было на удивление немногочленно – только небольшая компания из трёх человек в противоположной стороне зала, кажется наёмники. Что-то на мгновение меня смутило в том, с каким выжидающим на меня смотрел хозяин таверны, а затем моё тело почти сразу начало предательски расслабляться.

«Нашли, значит...» подумала я, уже опуская голову на

стол, упираясь лбом в сложенные перед собой руки, «Черт... А снадобье то... забористое... Они же не планируют меня... убить в конце то концов? Было бы очень... неосмотрительно... с их стороны...»

Уже практически отключившись, последнее, что я услышала где-то рядом с собой, это грубоватый голос одного из наемников: «Сладких снов, принцесса Джинерва... Король Фридрих будет очень рад вашему визиту...»

«Сомневаюсь...» едва слышно выдохнула я с лёгкой улыбкой на губах, проваливаясь наконец куда-то в темноту.

Я знала, почему Фридрих так отчаянно меня ищет – наша армия почти в два раза меньше армии Аристера, однако это не мешало нам на протяжении стольких лет продолжать уверенно держать оборону и даже наносить точные удары по ряду узловых торговых и логистических точек благодаря данным, что моему отряду удавалось добывать. Но это была лишь верхушка айсберга, и то, что на самом деле хотел заполучить от меня Фридрих, было достаточно далеко от военных действий, которые велись на границе.

Винтовая лестница из серого камня уводила вглубь западной башни, где располагались личные покои короля Фридриха. Тяжелые бархатные портьеры приглушали звуки шагов, а масляные лампы отбрасывали на стены танцующие тени. Король стоял у высокого стрельчатого окна, сложив руки за

спиной, и смотрел на закат, окрашивающий горизонт в багряные тона — цвет, который так напоминал недавнюю резню на границе.

Дерек вошел без стука, как делал всегда, когда отец вызывал его в столь поздний час. На нем была простая темно-синяя рубашка, расстегнутая у ворота, и кожаные штаны — он только вернулся с вечерней тренировки на плацу. Его шоколадные волосы, влажные от пота, непослушными прядями падали на скулы, а в зеленых глазах читалась легкая скука.

«Ты звал, отец?» голос принца прозвучал ровно, без тени подобострастия. «Надеюсь, это не очередное обсуждение налоговых сборов с южных провинций. Я уже трижды выслушал доклады твоих советников.

Фридрих медленно повернулся от окна. Он был высок, но уже начал сесть в висках, а глубокие морщины на лбу придавали ему вид человека, привыкшего властвовать железной рукой. На губах заиграла едва заметная усмешка.

«Нет, сын. Сегодня я хочу поговорить о куда более приятных вещах. О твоём будущем. О том, как ты мог бы послужить короне... и себе.»

Дерек вскинул одну бровь, скрестив руки на груди. Он прислонился плечом к каменному простенку, приняв расслабленную позу, но в его взгляде мелькнула настороженность.

«Звучит многообещающе. Или подозрительно. Говори.»
Король подошел к дубовому столу, заваленному картами

и свитками, и взял в руки кубок с темным вином. Сделал глоток, прикрыв глаза, а затем снова посмотрел на сына.

«Ты знаешь, что мы взяли в плен северную принцессу? Джинерву Афины, мать её, Монтилье. Ту самую, что командовала разведкой у Артура.»

«Слышал краем уха. Ты же знаешь, я не особо люблю вникать в нюансы донесений с границы.» Дерек пожал плечами, не проявляя особого интереса. «Хотя до сих пор удивлен, что женщина может быть капитаном разведки. Да не просто кто-то, а принцесса... Я полагал, ее уже казнили или бросили в подземелья. Ты же не терпишь предательства на поле боя. Хотя сам очень любишь подобные методы, судя по последней информации.»

Фридрих рассмеялся — низко, с хрипотцой.

«Убить ее? О, нет, мой мальчик. Я слишком ценю хороший материал. Эта девица последние несколько лет водила наши войска за нос. Она хитрее любого из моих генералов, а её отряды бесшумно просачивались сквозь наши рубежи.» Он сделал паузу, поставив кубок. «Но самое интересное... она не просто солдат. Она — ключ к северу. К Фьерду. Артур обожает свою дочь, хотя и не показывает этого при дворе. Если она будет на нашей стороне, мы получим не только информацию, но и рычаг давления на старого короля.»

Дерек нахмурился, чуть склонив голову.

«И что ты предлагаешь? Допросы? пытки? Это не моя стихия.»

Фридрих приблизился к сыну, положив тяжелую руку ему на плечо.

«Нет. Я предлагаю тебе другое.» Его голос стал маслянистым, доверительным. «Ты — мой главный козырь, Дерек. Ты умеешь очаровывать, обволакивать, заставлять женщин терять голову. Эта принцесса — не твои обычные фаворитки. Она дикая, она боевая, она... опасная. Но именно таких и сложнее всего взять, не так ли? Она сейчас в одних из твоих покоев восточной башни. Под действием крепкого снотворного — это был единственный способ доставить ее сюда без скандала. Она безвредна. Пока.»

Дерек усмехнулся, но в глазах промелькнуло недоверие.

«Ты хочешь, чтобы я ее соблазнил?» Его голос звучал насмешливо, но без прежней скуки. «Отец, я видел только портреты северных женщин. Они все похожи на медведей в юбках, особенно те, что таскаются с мечами. У нее, наверное, руки, как у кузнеца, и плечи шире моих.»

Фридрих расхохотался в голос — громко, от души, так что эхо разнеслось по каменным сводам. Он хлопнул сына по спине, чуть сильнее, чем нужно, и Дерек слегка скривился, не понимая, что именно вызвало у отца такое веселье.

«О, Дерек, как же ты наивен в своих убеждениях, когда дело касается внешности!» Он вытер выступившую слезу. «Ты полагаешь, что я стал бы предлагать тебе перекаченную амазонку? Нет, мой мальчик. Джинерва Монтилье...», он прищурился, смакуя слова, «...высокая, стройная, с фи-

гурой, которая заставила бы любого мужчину затаить дыхание. Светлые волосы, как северное золото, глаза — яркие, голубые, дерзкие. Пухлые губы, которые, говорят, умеют не только отдавать приказы. Она тренировалась, да, но не превратилась в мешок мышц. Напротив — тело подтянутое, но женственное. Это не твои мягкотелые тонкие подружки, которые не держали ничего тяжелее веера или твоего... кхм... Она уже пять лет в армии, но выглядит так, будто создана сиять в бальных залах. Боюсь даже представить, как эта женщина смотрится в платье... И как быстро каждый мужчина в радиусе тридцати метров захотел бы это платье с неё снять...» Фридрих подмигнул с сальной улыбкой на губах.

Дерек, несмотря на свое скептическое выражение, замер. В его взгляде появился интерес — тот самый хищный огонек, который так хорошо знали его фаворитки.

«И ты говоришь, что она сейчас...», он запнулся, подбирая слово, «...в моем распоряжении?»

«Я говорю...», Фридрих приблизился к уху сына и понизил голос до почти шепота, «...что эта дикая кошка находится в полной власти твоих рук. Прямо сейчас. Можешь делать с ней что угодно, пока она не очнулась. Погладить, прикоснуться, оценить масштаб моей щедрости...», он отстранился и снова улыбнулся, на этот раз с оттенком жестокости, «А когда она придет в себя... ты будешь тем лицом, которое она увидит первым. Очаруй ее. Приручи. И тогда Фьерд падет без единой капли крови.»

Дерек несколько секунд молчал, переваривая сказанное. Затем медленно выпрямился, одернул рубашку и провел ладонью по влажным волосам, отбрасывая пряди со лба.

«Восточная башня?» переспросил он, и в голосе уже не было ни капли прежней скуки. Лишь холодное любопытство и нечто более древнее — голод.

«Третий этаж, комната для дорогих гостей. У дверей — мои личные гвардейцы, но они получили приказ пропускать тебя без вопросов.» Фридрих взял со стола ключ с тяжелой медной головкой и бросил его сыну. Тот поймал на лету, сжав в кулаке.

«И ты уверен, что это сработает?» спросил Дерек, уже направляясь к двери.

Король усмехнулся, возвращаясь к окну.

«Дерек, ты ни разу не провалился ни с одной женщиной. А эта... она даже не в состоянии сказать «нет». А когда будет в состоянии... думаю ты сможешь сделать так, чтобы ей нравилось то, что с ней делают. Так что я бы сказал, шансы у тебя выше всех мыслимых пределов. Иди. Узнай, что скрывается под этой северной короной. Только не заставляй меня ждать. Мне нужен результат.»

Тяжелая дверь за принцем закрылась с глухим стуком, и Фридрих остался один в комнате, погруженной в полумрак. Он провел пальцами по подбородку, глядя на свои карты, и тихо, почти неслышно, произнес:

«Посмотрим, сломается ли эта ледяная дева так же лег-

ко, как и все остальные... или же мой сын наконец встретит ту, которая сломает его самого. В любом случае, если не получится по-хорошему, то...» Он замолчал, ухмыльнувшись лишь уголком губ, но в его глазах промелькнул тот самый холод, который был его визитной карточкой при разговорах с подчиненными. Холод власти. Холод крови, остывающей на его руках.

Западная башня гудела от ветра. Дерек шел по коридору, сжимая в руке тяжелый ключ. Он был действительно «голоден», так как женщины не было у него уже достаточно давно, целых два месяца, что по его меркам считалось практически вечностью. И зная, что принцесса сейчас совершенно без сознания, шел он исключительно с одними мыслями...

Дерек часто менял женщин. Фридрих называл его хищником, считая, что женщины нужны исключительно для развлечения. И Дерек действительно им был, не мог не быть. Он был ярким пламенем под два метра роста с широкими плечами и подтянутым телом, на которое слетались глупые порхающие мотыльки, таявшие от одного его взгляда изумрудных глаз и пары незамысловатых, но бьющих точно в цель комплиментов. Королева Мария, мать Дерека, очень мудрая, но возможно слишком терпеливая женщина, считала это ветреностью и инфантильностью, нежеланием брать на себя ответственность, и отчасти она была права.

Для Дерёка же столь частая смена фавориток была почти необходимостью. Начиная хоть какие-то отношения, он сразу предупреждал своих пассий, что ничего, кроме приятных им обоим встреч, он предлагать не готов. Но каждая из них, конечно же, считала себя самой особенной, единственной, которая сможет по-настоящему завладеть сердцем принца, хотя в основном это было либо ради власти и богатства, либо из-за розовых очков, которые заботливые мамочки часто надевали своим доченькам, подсовывая им в руки книги о прекрасных принцах и вечной любви. И когда их навязчивость и истерики начинали Дерёку надоедать, что происходило обычно уже через пару месяцев, он незамедлительно разрывал все отношения, одаривая девушек дорогими прощальными подарками и благодарностями за прекрасно проведённое время.

Любил ли он когда-либо? Он и сам не знал ответа на этот вопрос. После стольких лет и стольких пустых во всех смыслах отношений он даже не был уверен, что вообще способен испытывать это чувство. Увлечение, интерес, может быть даже страсть... да, это безусловно было. Но любовь... Дерёк многое перенял от своего отца в отношении женщин, но при этом где-то в глубине души он всё же надеялся, что, когда действительно сможет почувствовать что-то большее, чем просто физическое влечение, он сможет это узнать. Но этот светлый кусочек его души за эти годы засел в нём уже настолько глубоко, что кажется он совсем о нём забыл...

Когда двери покоев в Восточной башне за ним закрылись, Дерек замер на пару мгновений, давая глазам привыкнуть к полумраку. Свечи в канделябрах горели тускло, отбрасывая золотистые блики на стены, обитые бледно-зеленым шелком. Комната пахла лавандой и чем-то сладковатым — то ли мылом, которым фрейлины омывали кожу бессознательной пленницы, то ли самим телом этой девушки, таким теплым и живым посреди прохладного воздуха.

Дерек сделал шаг. Второй.

Сердце билось ровно, но где-то в глубине груди уже разгорался тот самый знакомый жар, который он всегда чувствовал перед охотой. Тишина в комнате была почти абсолютной — лишь мерное дыхание девушки нарушало покой, да за окном едва слышно завывал ветер, играя с карнизами.

Дерек остановился у края кровати, сжимая ключ в ладони так сильно, что металл врезался в кожу. Он медленно повел взглядом по изгибам ее тела, и внутри него что-то дрогнуло — неожиданно, остро, почти болезненно.

Высокая. Намного выше всех местных женщин и возможно даже некоторых мужчин. Он и сам был высоким, но она оказалась почти под стать ему по длине ног — тонкая сорочка не скрывала их плавных очертаний, длинных и сильных, но при этом женственных, округлых в бедрах. Изгиб талии был весьма соблазнительным, но она не была хрупкой — он мог заметить легкие линии мышц, проступающие под кожей, когда она лежала так неподвижно. Ее грудь, полная, тяжелая,

медленно поднималась и опускалась в такт дыханию, и ткань сорочки, в которую её видимо уже успели переодеть, едва справлялась с задачей скрывать ее, натягиваясь у сосков, которые угадывались даже сквозь полумрак.

Светлые волосы — он никогда не видел такого северного золота даже в самых дорогих украшениях его матери — разметались по подушке широким веером, словно нимб вокруг ее головы. И лицо... отец не преувеличил ни на йоту. Ее черты были дерзкими даже во сне — скулы высокие, острый подбородок, который выдавал упрямство, а пухлые губы были чуть приоткрыты, обнажая белые зубы.

Дерек медленно опустился на край кровати, чувствуя, как пружинят матрас под его весом. Подушка слегка сместилась, но она не проснулась — снотворное было сильным, отец явно не поскупился. Он протянул руку и кончиками пальцев коснулся ее плеча — кожа оказалась теплой, гладкой, как шелк, но с едва заметным заггаром, который выдавал долгие часы, проведенные под северным солнцем в военных походах.

«Ну, принцесса...», прошептал он, наклоняясь к самому её уху, и в голосе его звучала бархатистая, низкая хрипотца. «А ведь отец оказался прав. Ты чертовски хороша. И сейчас ты даже не представляешь, кто склонился над тобой.»

Дерек провел ладонью по ее руке — от запястья к локтю, чувствуя под пальцами не только нежность кожи, но и плотную мускулатуру, которая пряталась под обманчивой жен-

ственностью. Она была сильной. Он ощущал это даже сейчас, в ее полной беззащитности. Это вызывало странное, почти первобытное возбуждение — желание сломать эту силу, подчинить себе.

«Проснешься — устроишь мне представление,» прошептал он, чуть улыбнувшись уголками губ. «Я чувствую. Такие, как ты, не сдаются просто так. Но так... даже интереснее...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.